

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2023

Ростов
2024

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2023 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2024. – 592 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-9-8

В сборнике опубликованы материалы XXXIII научной кон-
ференции «История и культура Ростовской земли», состоявшей-
ся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль»
7-9 ноября 2023 г.

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-9-8

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2024

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Из ранней истории Ростовской волости Святославль-Карааш	6
Дмитриев М. В. (<i>Москва</i>). Идентичность Руси и «чувство-мы» (<i>Wir-Gefühl</i>) в «Послании на Угру» Вассиана Рыло	15
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Распространение нового типа иконостаса, сотворенного Ростовским митрополитом Ионой (1652–1690), в России XVII – начала XX века	35
Яворская С. Л. (<i>Домодедово</i>). Резные скульптуры Христа в темнице. В поисках смысла образа	80
Гульманов А. Л. (<i>Москва</i>). Икона «Архангел Михаил, с деяниями» из Музея имени Андрея Рублева как произведение ростовского мастера. Проблема датировки памятника	102
Нечаева Т. Н. (<i>Москва</i>). К вопросу о датировке и атрибуции иконы «Покров Богоматери» из собрания Музея имени Андрея Рублева	127
Макарова Е. Ю. (<i>Ярославль</i>). Икона «Ростовские святители Леонтий, Исая, Игнатий и Иаков в молении Богоматери на престоле» середины XVII в. из собрания Ярославского художественного музея	136
Парфенов А. Ю. (<i>Ростов</i>). Храм Иоанна Богослова на Ишне как памятник древнерусского богослужения	150
Носов К. С. (<i>Москва</i>). К дискуссии о земляной бастионной крепости в Ростове	159
Шадунц Е. К. (<i>Переславль-Залесский</i>). Свиньины, друзья и соседи Орловых: к биографии владельцев села Смоленское Переславского уезда	177
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Архитекторы, подрядчики, живописцы, мастера храмового комплекса Поречья-Рыбного	189
Трошина С. М. (<i>Москва</i>). Из Алексина в Ростов: родословная часовщиков Савостиных на основе материалов Тульского архива	202
Рубцова М. Л. (<i>Ростов</i>). Из истории посвящений храмовых престолов во имя свт. Димитрия Ростовского	211

Виденеева А. Е. (Ростов). Священнослужители и причетники церкви Андрея Стратилата села Сулость XVIII – начала XX столетия	231
Архимандрит Сильвестр (Лукашенко), Виденева А. Е. (Ростов). Церковь Андрея Стратилата села Сулость Ростовского уезда в первой половине XIX столетия (по материалам описи 1836 года)	249
Кузнецова О. А. (Москва). Изразцы с рамкой-«ромашкой» из коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль»: подпись и подтекст.....	258
Пак В. Ф. (Ростов). О Дарохранительнице 1802 г. из Спасо-Яковлевского монастыря	267
Власова И. А. (Петрозаводск). Ростовский кружевной манер. Отличительные признаки	279
Киселев Ал-й В. (Ростов). Авторы этнографических публикаций в газете «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917): постановка вопроса	291
Леонов Д. Е. (Ростов). Преподавательский состав Ростовского Димитриевского духовного училища (1874–1918 гг.).....	307
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). Ростовская типография Ивана Александровича Краморева и ее книжные издания (1875–1900)	347
Белова Н. В. (Ярославль). Типография семьи Фалька в Ярославле (1879–1910 гг.)	372
Никитина Т. Л. (Ростов). К архитектурной истории Ростовского музея церковных древностей: крыльцо Белой палаты.....	391
Мельник Л. Ю. (Ростов). Фотографии И. Ф. Барщевского в собраниях музея «Ростовский кремль» и музея архитектуры имени А. В. Шусева: уточнение атрибуции	409
Степанов К. А. (Ростов). Первая мировая война: «наблюдение» за иностранцами в Ростовском уезде Ярославской губернии	454
Коновалова Н. Е. (Рыбинск). Изделия и художники Первомайского фарфорового завода по материалам газет 1930-х годов	466

Грибанова С. Ю. (Ростов). Изображение колоколов и колоколен на эмали	475
Макарова А. С., Юрьева Т. В., Михайлова А. В. (Москва). Результаты исследования и реставрации слюдяной оконницы XVII в. из собрания Переславского музея-заповедника	492
Юрьева Т. В., Михайлова А. В. (Москва). Предварительные исследования 117 экспонатов XVIII–XXI веков с финифтью из коллекции Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	499
Каретников А. Л., Верин А. В., Каретникова В. А., Попова М. А. (Ростов). Археологические разведки 2023 года в урочище Гора Святой Марии и его окрестностях: основные результаты	529
Рыкунова И. И., Рыкунов А. Н. (Рыбинск). Свинцовые пломбы средневековой Усть-Шексны.....	549
Уткин Д. Е. (Ярославль – Ростов). Селище у села Красное в Рыбинском районе Ярославской области	561
Иванов В. В. (Москва), Полежаева Т. А. (Ростов), Синюшкин И. Н. (Москва). «Как оживает история?»: опыт актуализации культурно-исторического наследия купцов Смысловых	570
Список сокращений	588

СЕЛИЩЕ У СЕЛА КРАСНОЕ В РЫБИНСКОМ РАЙОНЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Уткин Денис Евгеньевич,
кандидат исторических наук,
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», г. Ростов
e-mail: denevg92@mail.ru

Статья посвящена результатам мониторинга объекта археологического наследия «Селище», расположенного близ д. Рютово и с. Красное в Рыбинском районе Ярославской области. В результате проведенных работ были определены границы объекта археологического наследия и уточнена информация о времени его бытования.

Ключевые слова: археологические разведки, селище, мониторинг, Рыбинский район.

SITE OF UNFORTIFIED SETTLEMENT NEAR THE VILLAGE OF KRASNOE IN THE RYBINSKY DISTRICT OF THE YAROSLAV REGION

Utkin Denis Evgenievich,
Candidate of Historical Sciences,
The State Museum-Reserve
“Rostov Kremlin”, Rostov
e-mail: denevg92@mail.ru

The article is devoted to the results of monitoring the archaeological site “Selishche”, located near the village of Ryutovo and the village Krasnoe in the Rybinsk district of the Yaroslavl region. As a result of the work carried out, the boundaries of the archaeological site were determined and information about the time of its existence was clarified.

Keywords: Archaeological exploration, unfortified settlement, monitoring, Rybinsk district.

В ходе работ по археологическому обследованию правобережной части современного Рыбинского района, исторически совпадающей с территорией Черemoжской волости Ярославского уезда, в 2023 г. был проведен мониторинг современного состояния объекта культурного наследия «Селище». В Археологической карте Ярославской области объект зафиксирован как «Тихвинское. Селище (Красное)» [1, с. 246].

Селище было выявлено в 1932–1933 гг. П. Н. Третьяковым в результате работы Новостроечной экспедиции и охарактеризовано автором как «культурный слой у с. Красное, расположенный на краю берега над пристанью» [2, с. 106]. Поселение датировано I тыс. н. э. и XV–XVII вв., однако информация о находках и особенностях залегания выявленного культурного автором не приведена.

В 1987 г. мониторинг памятника провел К. И. Комаров. На обрушающемся склоне берега была произведена зачистка, выявившая следующую стратиграфию: под слоем дерна и светло-коричневой стерильной супесью залегал слой темного суглинка мощностью 20 см, интерпретированный как культурный слой. Далее следовали стерильная светло-коричневая глина и материк – коричневая глина. В слое темного суглинка были выявлены фрагменты лепной неорнаментированной керамики и кремневый скол, при этом сборы осуществлялись на протяжении всего участка разрушенного берега и их происхождение из слоя темного суглинка не документировано. Памятник датирован I тыс. н. э., а его границы определены максимально широко: на протяжении в 270 м вдоль Волги, между двумя водотоками, впадающими в нее, и в ширину на всю сохранившуюся площадку первой надпойменной террасы [1, с. 246; 3].

Исследования 1932–1933 гг. и 1987 г. выявили археологический материал, позволивший датировать памятник периодом I тыс. н. э., при этом более поздняя датировка, заявленная П. Н. Третьяковым у К. И. Комарова, уже отсутствует: напластования XV–XVII вв. он связывал с дерновым слоем и считал «маловыразительными» и практически не сохранившимися.

Рассмотрение глазомерного плана памятника, снятого К. И. Комаровым, показывает, что зачистка 1987 г. была проведена по меньшей мере в 125 м к западу от территории пристани, где П. Н. Третьяковым были выявлены материалы XV–XVII вв. Также очевидно, что за период 1932–1987 гг. значительно изменилась ландшафтная ситуация в районе проведенных работ: зафиксированная фотографиями степень обрушения берега позволяет предположить его значительное «отступление» в напольную сторону.

Все вышесказанное позволяет предположить, что П. Н. Третьяков и К. И. Комаров, обследуя данную территорию, обнаружили на компактном участке берега либо два различных археологических памятника: селище, расположенное на мысу у впадения в Волгу Надина ручья, и поселение на территории между двумя оврагами, либо многослойный памятник.

В 1987 г. обследуемая территория представляла собой площадку первой надпойменной террасы шириной до 30 м, с расположенной на ней заброшенной пашней, ограниченную с напольной стороны уступом второй террасы, занятым лесопосадкой. Вдоль Волги участок, занятый луговой растительностью, распространялся на 270 м. Вся эта территория и была интерпретирована как площадь археологического памятника. Работы 2023 г. показали значительные изменения в ландшафте. Во-первых, за-

фиксировано сильное разрушение берега: на отдельных участках утраты достигают 15 м. Расположенная вблизи берега выемка грунта (картофелехранилище по интерпретации К. И. Комарова), рядом с которой в 1987 г., была сделана зачистка, оказалось полностью уничтоженной размывом берега. Во-вторых, вся территория, за исключением небольшого участка в восточной части памятника, покрылась широколиственным лесом и кустарниковыми. Также стоит отметить прекращение обрушения берегового склона: его поверхность хорошо задернована, покрыта кустарниковыми и отдельно стоящими деревьями.

Для уточнения границ памятника и определения его хронологической и культурной принадлежности в общей сложности было заложено 9 шурфов (еще один шурф был заложен на противоположном берегу ручья, однако напластования в нем оказались стерильными), в 3-х из которых был выявлен культурный слой. Первая линия шурфов была заложена вдоль существующего берега Волги с шагом 50 м. Последующие шурфы закладывались с шагом 25 м как вдоль берега, так и в напольную сторону (ил. 1).

Проведенные работы подтвердили наличие выявленной К. И. Комаровым стратиграфии и позволили предложить ее интерпретацию. От уровня дневной поверхности следует дерн. Под ним залегает слой стерильной светло-коричневой пылеватой и сухой супеси, интерпретируемый на данном этапе исследования как делювиальные отложения плоскостного смыва.

Далее, в ряде шурфов (№ 1, 2 и 5) выявлена сухая, слабо гумусированная темно-коричневая супесь, содержащая керамику, редкие фрагменты печины и единичные пережженные камни — культурный слой поселения. В шурфе № 2 слой темно-коричневой супеси залегает сразу под дерном (по-видимому, ввиду близости шурфа к долине ручья, бурая супесь здесь оказалась смыта). В шурфах, где культурные напластования не обнаружены, светло-коричневую супесь подстилает размытый слой погребенной почвы.

Культурный слой однороден для всей территории памятника: в супеси не выделяется никаких прослоек или значительных изменений в оттенке и заполнении. При этом отмечается размытость как верхней, так и нижней границы слоя, вызванная делювиальными процессами склона (нельзя исключать и возможность распашки верхнего горизонта слоя). Мощность темно-коричневой супеси варьируется от 25 до 40 см. Уровень и направление падения материка — в северном и восточном направлении — в целом соответствует уровню и направлению падения современной дневной поверхности. Заглубленных в материк объектов не обнаружено.

Культурный слой сформирован на материке: светло-коричневой, переходящей в коричневую с ордзандами глину (иногда ей предшествует слой стерильного светлого песка, наиболее ярко выраженный в шурфе № 5). В части шурфов, приуроченных к долине Надина ручья, под слоем

погребенного грунта выявляется скопление валунов и камней различного размера — смесь обломочного материала, представляющего собой морену.

Описанная стратиграфия, зафиксированная преимущественно в шурфах по уровню обрыва берега Волги (№ 3, 4, 5), видоизменяется в юго-восточном направлении. Так, в шурфе № 2 не зафиксирована мощная прослойка светло-коричневого делювия: культурный слой залегает под дерном. В шурфе № 8 за почвенно-растительным горизонтом следует прослойка погребенного горизонта, читаемая за счет более темного оттенка грунта. В шурфах № 6, 7 полностью отсутствует культурный слой или горизонт погребенной почвы: за дерном следует тонкая прослойка светло-коричневых делювиальных отложений, сформированных на обломочном материале — морене.

Таким образом, реконструируется следующая история формирования свиты напластований на исследованных участках: культурный слой поселения залегает на сформировавшейся к этому времени геологической подоснове. После прекращения существования поселения, его культурный слой, как и свободные от него участки дневной поверхности, были погребены под слоем делювиальных отложений, накопление которых было вызвано, по-видимому, активизацией сельскохозяйственной деятельности выше по склону.

Археологический материал поселения представлен, главным образом, керамикой (ил. 2). Всего собрано 40 фрагментов: 10 фрагментов венчиков, 27 фрагментов стенок, 3 фрагмента донца, отличающихся значительной однородностью. По составу формовочной массы и способу обработки поверхности можно выделить две группы керамики.

К первой группе (17 фрагментов, или 42,5% от общего количества) относится керамика с примесью мелкого и среднего песка в формовочной массе, фрагменты которой обладают красным (бурым) цветом на изломе и поверхности. Керамика данной группы встречается во всех шурфах, однако больше всего — 11 фрагментов — ее обнаружено в шурфе № 1. Для этой керамики характерен окислительный обжиг, трехслойный или однослойный излом, перпендикулярно расположенные к тулову венчики. На стенках заметны следы от заглаживания по сырой глине. В шурфе № 5 выявлено 3 фрагмента стенок и 2 фрагмента венчиков сосуда с зигзагообразным орнаментом, выполненным штампом. Ближайших аналогий такому сочетанию обработки поверхности и составу теста на сельских памятниках региона обнаружено не было, однако, на памятнике Усть-Шексна такая керамика стратиграфически датируется XV в. В шурфе № 1 выявлено 4 фрагмента стенок керамики данной группы, оформленных линейным орнаментом.

Вторая группа (23 фрагмента или 57,5%) представлена керамикой с примесью мелкой (в одном случае — крупной) дресвы в формовочной массе, с красноватым или бурым цветом поверхности. Характерны различные формы венчиков: перпендикулярно отставленные к тулову, пря-

мые со срезанным черновым краем, с заворотом черного края наружу и образованием валика, с черновым краем, загнутым внутрь. Поверхность стенок имеет следы заглаживания, орнамент отсутствует. На внутренней поверхности иногда встречаются следы нагара. Вероятно, данные фрагменты представляют более архаичный тип гончарной традиции, выявленный на памятнике. Весь керамический комплекс может быть датирован на данном этапе исследования периодом XV в.

Индивидуальная находка всего одна — нож (ил. 2, 1). Размеры 9,5×1,9×0,25 см, с черешком, прямой спинкой и скосом кончика к лезвию. Имеет клиновидное сечение лезвия и подпрямоугольное сечение черешка. В нижней части переход от черешка к лезвию оформлен плавным уступом. Сохранность формы хорошая, при этом, вся поверхность значительно коррозирована. По имеющимся аналогиям и условиям залегания в культурном слое может быть датирован периодом XIV—XV вв.

В ходе осмотра поймы Волги в районе расположения памятника были собраны два фрагмента лепной керамики. Один из них — небольшой фрагмент стенки сосуда с большим количеством дрсевы — не позволяет сделать достоверных выводов о его культурной принадлежности. Второй — фрагмент венчика с ямчатым орнаментом (сохранилось лишь одно соответствующее углубление) может быть отнесен к дяковской культуре [4, с. 91] (ил. 2, 7).

Письменные исторические источники не сохранили сведений об исследованном памятнике. Как правило, поселения, существовавшие даже на рубеже XV—XVI вв. и исчезнувшие к середине XVI в., сохраняются в качестве «пустошей» в местной топонимике, зафиксированной как писцовыми материалами, так и последующими межевыми книгами.

Ближайшее к обследованному памятнику поселение — деревня Рютово, известно по письменным источникам с середины XVI в. [5, с. 133]. Благодаря тому, что вместе с окружающими землями (в том числе территорией, занятой селищем) в 1582 г. эта деревня была продана владельцами Спасо-Ярославскому монастырю [6, с. 52—53], до нас дошли межевые описания этого участка [7, с. 33; 8, с. 24]. Но ни они, ни межевая книга 1778 г. «деревни Рютовой с пашенной землей» не фиксируют на обследованной территории никаких следов существования пустоши [9]. На наш взгляд, данный факт свидетельствует о прекращении существования памятника к моменту начала масштабной колонизации и массовых поместных раздач на территории Ярославского уезда первой половине XVI в. Возможно, селище исчезло и в более ранний период — до первых писцовых описаний Ярославского уезда, выполненных в 1469/1470 и 1500/1501 гг., иначе, существовавшее здесь поселение отразилось бы в местной топонимике.

Предварительная датировка памятника по археологическим данным укладывается в XV в., нижняя граница при этом может быть в дальнейшем скорректирована, однако верхняя граница бытования, на наш взгляд, не выходит за пределы XV в. Находки фрагментов лепной керамики,

которая может быть отнесена к дьяковскому времени, подтверждают вывод К. И. Комарова о наличии на данной территории напластований 1 тыс. н. э., однако, необходимо признать, что они были уничтожены в результате обрушения берега. Поселение раннего железного времени, вероятно, располагалось у самой кромки первой надпойменной террасы, ныне утраченной.

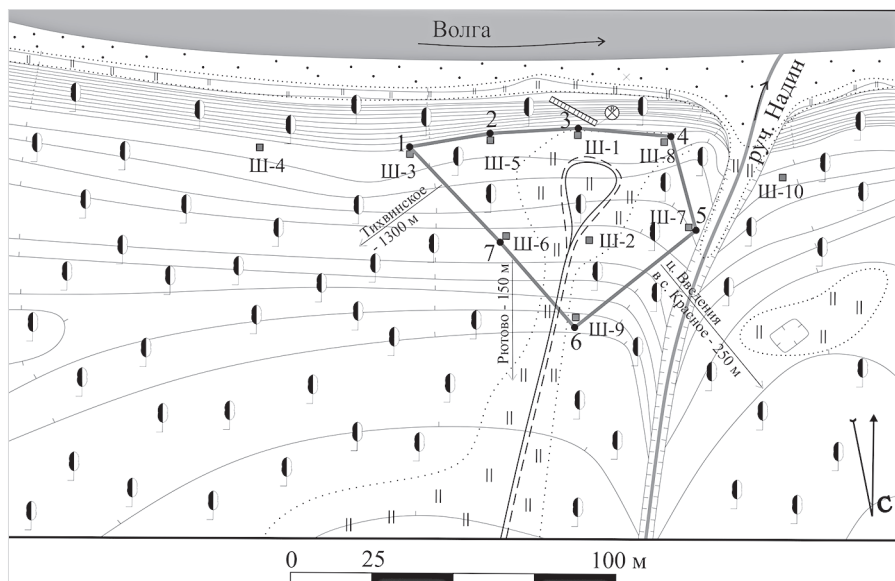
Данный памятник, при условии его верного отнесения к периоду не позднее XV в., является единственным на данный момент известным на территории Черemoжской волости поселением, время бытования которого можно частично или полностью соотнести со временем существования Ярославского княжества. Сельские памятники, датировка которых бы укладывались в период XIV–XV вв., практически неизвестны и для остальной территории княжества. Удовлетворительная сохранность культурного слоя и отсутствие материалов других эпох делает данный памятник достаточно перспективным для дальнейших исследований.

Проведенные работы подчеркивают важность и растущую необходимость комплексного мониторинга археологических памятников Ярославской области, не затронутых исследованиями и выявленных преимущественно по подъемному материалу. Во-первых, для большинства известных объектов археологического наследия отсутствуют утвержденные границы распространения культурного слоя, методика определения которых была утверждена только десять лет назад. Во-вторых, необходимо признать, что данные Государственной службы охраны объектов культурного наследия области, а также фундаментальный труд К. И. Комарова «Археологическая карта России. Ярославская область» требуют дополнения и актуализации.

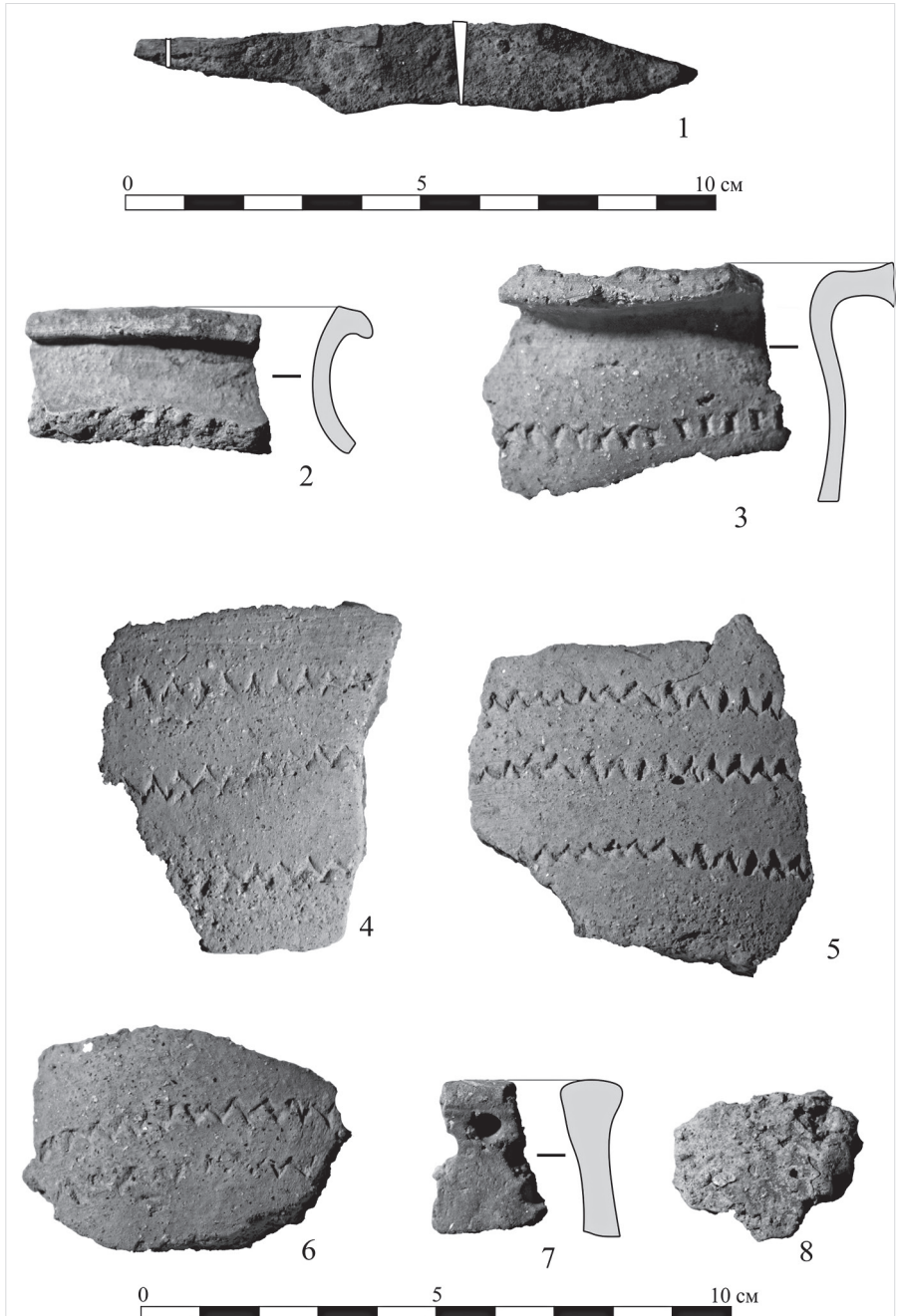
Список источников и литературы

1. Комаров К. И. Археологическая карта России. Ярославская область. М.: ИА РАН, 2005. 408 с.
2. Третьяков П. Н. Участок Молога – Норское // Известия ГАИМК. Л., 1935. Вып. 109. С. 104–120.
3. Архив ГСООКН ЯО. Арх. № 998–1.
4. Лопатина О. А. Керамика москворецких и окских памятников дьяковской культуры как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук., в 2 т. М., 2019. Т. 1. 246 с.
5. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в.: Вотчинные земли. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. 255 с.
6. Купчая (продажная) Петра Романовича Пивова архимандриту Спасо-Ярославского монастыря Феодосию на с. Фефилово с дд., почч., и пуст. в Едомской волости и дд. Рютово и Горельцево с пуст. в Черemoжской волости Ярославского уезда // Антонов А. В. Ярославские монастыри и церкви в документах XVI – начала XVII века // Русский дипломатарий. М.: Археографический центр, 1999. Вып. 5. С. 13–67.

7. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 2. М., Синодальная типография, 1896. 95 с.
8. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 3. М., Синодальная типография, 1896. 255 с.
9. ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1-Рыб. Д. 3235.

Ил. 1. Топографический план ОАН «Селище». Система координат местная. Сечение горизонталей через 0,5 м. Снят Д. Е. Уткиным в 2023 г.

Ил. 2. Находки. 1 – нож; 2–6 – круговая керамика; 7–8 – лепная керамика